

Э. ВЕРНЕР

ВИЗАНТИЙСКИЙ ГОРОД В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА:
ТИПОЛОГИЯ И СПЕЦИФИКА*

Тематика дискуссии — особенности развития византийского города. Такая постановка проблемы подразумевает нормативное развитие, явно чуждое византийскому обществу. Вместе с тем постановка проблемы с самого начала имеет в виду сравнение. Ведущие советские византилисты всегда придавали большое значение сопоставлению, как это делают М. Я. Сюзюмов¹, А. П. Каждан² или М. А. Поляковская³. Само собой разумеется, что Западная Европа — классическая страна феодализма — выступает при этом как объект сравнения⁴.

Хорошо известно, что теоретические высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о городе и буржуазности базируются на западноевропейском материале. Недавно С. М. Стам свел воедино эти высказывания и попытался выработать типологию средневекового города. Оказалось, что с переломом в сельскохозяйственном производстве и ростом крестьянского населения стало возможным второе общественное разделение труда, которое освободило ремесленника и создало условия для развития нефеодалного уклада в XI в. в возникающих коммунах. С. М. Стам отметил прежде всего то обстоятельство, что простое товарное производство объединило в одном лице рабочего и собственника. Из этого он сделал вывод, что простое товарное производство представляет собой особый экономический уклад. Но это означает, что отныне феодальное поместье и городское производство развиваются в противоположных направлениях. Богатей, горожане экономически освобождались от феодализма. Разумеется, С. М. Стам подчеркивает, что этот антагонизм ни в коем случае не приводил к разложению феодальных производственных отношений; напротив, нефеодалный город придавал им скорее силы, которые служили развитию феодализма. До тех пор, пока товарное производство не охватило деревню, нельзя думать, по мнению С. М. Стама, о преодолении феодализма. Решающим, с точки зрения С. М. Стама, для экономического прогресса является степень разделения труда⁵.

Вне всяких сомнений, ремесленное производство в рамках города имеет первостепенное значение, и собственность ремесленника на средства производства должна быть охарактеризована как нефеодалная. Несмотря

* Доклад, прочитанный на симпозиуме по социально-экономическим проблемам истории Византии (Москва, сентябрь 1974 г.)

¹ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии. — ВИ, 1959, № 3, стр. 117.

² А. П. Каждан. Византийские города в VII—IX вв. — СА, 21, 1954, стр. 164—188.

³ М. А. Поляковская. Рост монастырских владений в Фессалонике и Серрах в XIV в. как проявление своеобразия поздневизантийского города. Автореф. дисс. Свердловск, 1966, стр. 2.

⁴ А. П. Каждан недвусмысленно говорит о Западе как о «классическом средневековье» («Византийская культура». М., 1968, стр. 81; ср. также: E. Werner. *Grenzscheide XI. Jahrhundert.* — АДСВ, 10. Свердловск, 1973, стр. 37.

⁵ С. М. Стам. Средневековый город и проблема возникновения нефеодалных форм собственности. — «Средневековый город», 2. Саратов, 1974, стр. 3—45.

на это, процесс возникновения города нельзя рассматривать изолированно от третьего общественного разделения труда и тем самым от торговли. Именно в латинском мире купец играл в период коммунального движения решающую, революционную роль. Лишь в результате интеграции торговых и рыночных отношений ремесленное производство в городах приобрело историческое значение. Сочетание мелкого производства и торговли сделало возможным политическое и идеологическое обособление городов от феодальных отношений. Наиболее важной в этом отношении была победа коммунального движения. Без нее было невозможно оформление самостоятельного бюргерства.

Западноевропейское бюргерство выросло из основных классов феодального общества и остатков дофеодальных структур, развившись в побочный класс этого общества. Побочным классом «самим по себе» бюргерство стало благодаря коммунальному движению и освобождению от непосредственного феодального господства. Бюргерство было интегрировано в феодальное общество как самостоятельная социальная и политическая сила, но оно постоянно сохраняло переходный характер. Бюргерство обособлялось по отношению к основным классам, но в конце концов оно растворилось в раннекапиталистических социальных структурах ⁶.

Существенным является понимание того, что общественное положение бюргерства определялось наличием как собственных средств производства, так и изготовленных с их помощью товаров. Именно вследствие этого город выделился из аграрной сферы. С XI в. в революционном процессе горожане превращались в новую общественную силу, которая наложила свой отпечаток на европейский феодализм в экономическом, политическом и культурном отношении. Г. Фоглер писал: «Особенно очевидна обусловленная существованием и ростом силы средневекового городского бюргерства возможность укреплять положение центральной власти. От взаимоотношения городского бюргерства и центральной власти существенным образом зависело то, смогут ли феодальное государство и его представители сохранить свою прогрессивность или все больше и больше они будут лишаться ее» ⁷.

К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали этот процесс следующим образом: «Условия жизни отдельных горожан, в силу их противоположности существующим отношениям и обусловленному ими способу труда, стали условиями, общими для них всех и независимыми от каждого в отдельности. Горожане создали эти условия, поскольку они оторвались от феодальных связей, и в свою очередь были созданы этими условиями, поскольку горожане были обусловлены своей противоположностью имевшемуся налицо феодализму. С возникновением связи между отдельными городами эти общие для них всех условия развились в классовые условия» ⁸. В этом развитии выросшая из коммунального движения городская община XI и XII вв. играла во Франции, Италии, Германии, Англии и Испании выдающуюся роль не только в политическом, но и в экономическом отношении. Благодаря лозунгу «городской воздух делает свободным» она смогла повлиять и на аграрный сектор ⁹. Этот город и бюргерство

⁶ W. Kütler. Theoretische und methodische Kriterien für die Bestimmung des mittelalterlichen Stadtbürgertums als Nebenklasse der Feudalgesellschaft. — «Historiker-Gesellschaft der DDR, Wissenschaftliche Mitteilungen», 1973, III, S. 7—11.

⁷ G. Vogler. Die Dialektik von Klassenentwicklung und sozialen und politischen Bewegungen in der Feudalgesellschaft Mittel- und Westeuropas vom 11. — bis. 18. Jahrhundert. — «Zeitschrift für Geschichte», 20, 1972, S. 1236.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 53.

⁹ Недавно это настоятельно было подчеркнуто в работах: В. Тöpfer. Zur Spezifik der Stadt West- und Mitteleuropas in der Feudalgesellschaft. — In: «Haupttendenzen der europäischen Stadtgeschichte im 14. und 15. Jahrhundert. 2. Arbeitstagung der Forschungsgruppe Stadtgeschichte der Pädagogischen Hochschule Magdeburg am 23. und 24. Oktober 1972 in Magdeburg», Н. 1. Magdeburg, 1974, S. 83f.; E. Engel. Zu einigen Problemen der Referate und der Diskussion, ebenda, S. 85f.

представляли собственно средневековое бюргерство и служили К. Марксу и Ф. Энгельсу образцом средневекового городского хозяйства, корпорации и т. д. Если мы будем равным образом рассматривать это нормативно, то при аналогичной основной тенденции проявится важная особенность Византии, а именно развитие мелкого, нефеодалного товарного производства и международной торговли, в чем Византия до XI в. значительно опережала Западную Европу. И все же в Византии не было бюргерства, как организованной, самоуправляемой общины, не было принципа городской свободы в противовес феодализованной деревне, не было самостоятельных цехов, но, напротив, существовала централизованно-государственная регламентация производства и распределения, в которой А. П. Каждан и К. В. Хвостова усматривают специфику природы византийского города в отличие от западноевропейской модели¹⁰. В целом вместе с М. А. Поляковской можно констатировать возрастающее с XI в. влияние феодальной знати на городскую экономику и вообще на городскую образ жизни¹¹.

Хотя провинциальные города и становятся с этого времени ремесленными центрами, они очень быстро попадают под власть провинциальной знати, заинтересованной в экспорте сельскохозяйственных продуктов. Знать порабощала городских ремесленников и подчиняла их своему патронату, как произошло с еврейскими ткачами шелка в Спарте, Фивах и Коринфе¹². К этому добавлялось следующее: победа крупного землевладения во второй половине XI в. усилила феодальную эксплуатацию париков, пытавшихся бегством спастись от нее. Во Фракии и Македонии, например, в первой половине XII столетия обезлюдели 3 деревни, а во второй — уже 83¹³. Параллельно происходил демографический спад — в полную противоположность Западу. Уменьшение численности населения отражалось на борьбе государства за наемников и рабочую силу для своих доменов и соперничестве в этом с династами¹⁴. Демографический застой сказался также на городской культуре, которая не распространялась вширь, поскольку отсутствовал, согласно Х. Антониадис-Бибику, соответствующий этнический базис¹⁵. Если принять во внимание наблюдаемый как раз в XI в. на Западе приток крестьян в возникающие коммунуны, что было связано с развитием деревни¹⁶, то различие между Византией и Западом как в аграрном, так и в городском секторе проявится достаточно выпукло. На Западе как расчистка земель, так и приток населения в город освобождали от обременительных обязанностей и феодального угнетения¹⁷; не так было в Византии, где и крестьянин, и горожанин оставались включенными в аппарат насилия императора или провинциальной знати. Византийского элевтера в городе и деревне, бывшего бесильным бедняком, который видел себя всецело во власти феодального произвола¹⁸, нельзя сравнивать с западным крестьянином, селившимся на расчищенных землях и *civis*. В этом общесоциальном аспекте мне представляется сомнительным существование в Византии XI в. возможности

¹⁰ См. З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969, стр. 99 и 192.

¹¹ М. А. Поляковская. Указ. соч., стр. 4.

¹² E. Frances. La disparition des corporations byzantines. — «Actes du XIIIe Congrès International d'études byzantines», t. II. Beograd, 1964, p. 95 sq.

¹³ H. Antoniadis-Bibicou. Villages désertés en Grèce. Un bilan provisoire. Ecole pratique des Hautes Etudes — VIe section: Les Hommes et la Terre XI: Villages désertés et histoire économique XIe—XVIIIe siècles. Paris, 1965, p. 364.

¹⁴ Ibid., p. 345.

¹⁵ H. Antoniadis-Bibicou. Démographie, salaires et prix à Byzance au XIe siècle. — «Annales ESC», 27, 1972, p. 221, 236.

¹⁶ С. М. Стаж. Указ. соч., стр. 20.

¹⁷ H. Mittels. Über den Rechtsgrund des Satzes «Stadtluft macht frei». — In: C. Haase. Die Stadt des Mittelalters, Bd. 2. Recht und Verfassung. — «Wege der Forschung», Bd. 244. Darmstadt, 1972, S. 201f.

¹⁸ G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 108 f. sq.

«городского пути» развития, как предполагает М. Я. Сюзюмов, т. е. возможности растворения империи в ряду городских республик итальянского образца¹⁹. Сам М. Я. Сюзюмов пишет, что слабость городов конца XI в. ориентировала императоров на землевладельческую феодальную знать и что возможности маневрирования были для императоров сильно ограничены²⁰.

Тем не менее дело было не только в экономической слабости и демографическом застое, но в большей степени в отсутствии городской общины, бюргерского движения за освобождение, городского самоуправления. Стабилизировавшаяся при Комнинах центральная власть была нацелена на подчинение городов, как при императорах Македонской династии, но не на интеграцию, как у французских королей. Без автономной фазы городского развития представляется невозможной государственно-централизованная консолидация при содействии бюргерства. Иными словами, город в период феодализма должен был и политически освободиться и стать из объекта субъектом, с тем чтобы стимулировать прогресс и в конце концов наложить на него свой отпечаток. Тяготы византийского ремесленника и купца были следствием не только феодальной регламентации, но и успешной конкуренции итальянского торговца, которая не ослабела после 1261 г., но, напротив, постоянно возрастала. При таких обстоятельствах феодализация поздневизантийского города должна была привести к регрессу.

Как в XI, так и в XIV в. знать была заинтересована в экспорте сельскохозяйственных продуктов и импорте готовых товаров. Это подрывало основу существования ремесла и торговли, и города все больше превращались в места обмена сельскохозяйственных продуктов. Заметно снизился уровень ремесленной техники²¹. Типичным для регресса было переселение части городского населения в деревни. Тем самым в XIV в. город больше не втягивал крестьянское население в товарное производство, а наоборот, феодальные поместья поглощали городских производителей²².

Негативная роль монастырей в процессе феодализации византийских городов подробно исследована советскими византинистами и поэтому не нуждается в доказательстве.

Период гражданских войн 1341—1354 гг. открыл перед большими эмпориями вроде Константинополя и Солуни, а также перед средними городами вроде Андрианополя возможность для развертывания борьбы за свободу. Но при всем значении этих событий нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что экономические, социальные и политические условия были слишком сложны, чтобы начать там, где Западная Европа начала уже в XI—XII вв. Речь идет не просто о смещении фаз развития²³; антифеодальные народные движения XIV в. были продуктом византийского феодализма, изначально отмеченного специфическими чертами, которые отличали византийский феодализм от его латинского варианта, хотя ему и были присущи те же законы развития. «Классическое» начало благодаря тесной связи с античным наследием, сосредоточенным в городах, сделало возможным дальнейшее существование старого государственного аппарата, но это не означало, что путь Византии к феодализму был классическим путем, как полагает М. Я. Сюзюмов²⁴. Развитие новой общественной формации протекало в Византии более замедленно.

¹⁹ М. Я. Сюзюмов. Указ. соч., стр. 114.

²⁰ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии. — «Византийские очерки». М., 1961, стр. 54 и сл.

²¹ См. «История Византии», т. 3. М., 1967, стр. 109—122.

²² Г. Л. Курбатов, В. И. Рутенбург. Зилоты и чомпи. — ВВ, 30, 1969, стр. 15.

²³ См. Н. F. Schmid. Die byzantinische Stadt. Diskussionsbeitrag zum XI. Internat. Byzantinistenkongress, 1958. München, 1961, S. 100.

²⁴ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы исторического развития Византии и Запада. — ВВ, 35, 1973, стр. 9.

Внедрение натурального хозяйства в VII в.²⁵ доказало, что развитие феодализма шло через мелкокрестьянское хозяйство, на которое опирался господствующий класс и которое он использовал в своих целях с помощью дифференцированной системы эксплуатации²⁶. Стабилизация господствующего класса на основе сельского хозяйства позволила ему также освоить в своих интересах экономический потенциал изолированного рынка IX—X вв.²⁷ Это означает, что с VII в. византийская история «исходила» из деревни, но город и деревня оставались здесь крепко связанными²⁸. В Западной же Европе город резче отделялся от деревни, чем на Востоке или в Византии. Здесь место индифферентного единства занял четкий антагонизм, в котором сначала доминировала деревня, а затем были созданы предпосылки для перемещения центра тяжести, полностью раскрывшиеся в период капитализма. Латинский город был мощным рычагом в преодолении естественных условий общественного производства и в их замене искусственно созданными, исторически сложившимися условиями. Византия не смогла полностью раскрыть все возможности феодального общества²⁹, в результате чего городской компонент получил иное значение, чем на Западе.

²⁵ А. П. Каждан. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 299.

²⁶ С. М. Стал. Движущие противоречия развития средневекового города. — ВИ, 1965, № 7, стр. 94 и сл.

²⁷ E. Frances. Op. cit., p. 95.

²⁸ А. П. Каждан. Византийская культура, стр. 101; Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 347 и сл.

²⁹ А. П. Каждан. Византийская культура, стр. 101.